

Эпизод 6 - Человек, которого Бог послал учить Своего Пророка

В пирамиде религии нет никого выше Пророка, который говорит напрямую с Богом. Но что, если в их собственной священной книге содержится история, которая разрушает всю эту пирамиду? Этот эпизод — глубокое погружение в одну из самых взрывных и необъяснимых историй в Коране: путешествие Моисея, «Собеседника Бога», который становится учеником таинственной фигуры, чью мудрость он не в силах постичь. Мы анализируем аяты Корана, где этот мастер, истинный суфий, совершает поступки, которые кажутся Пророку греховными, доказывая, что законы религии не распространяются на тех, кто понимает тайную реальность вселенной. Эта история — главный ключ к коду Руми и неопровержимое доказательство того, что существует сила выше и за пределами пророческого закона.

Это не просто история; это прямой вызов 1400-летней власти духовенства. Если пророку уровня Моисея было сказано: «Ты никогда не сможешь вынести этого со мной», — что это говорит о тех, кто сегодня лишь претендует на толкование его слов? Мы раскрываем, что эта таинственная фигура — Совершенный Человек — представляет собой 73-й Путь, цель, к которой должны стремиться все пророки, прежде чем их миссия сможет начаться. Этот эпизод объясняет, почему истинный мистицизм (Эрфан) — это не ветвь религии, а сам корень, из которого произрастает религия, и почему путешествие к Богу требует покинуть привычный мир правил и взойти на Ноев ковчег в неизведанное море души.

#рестарт #хоссейни #всеобщийрестарт #мистицизм #мистики #перезапустисвоюжизнь
#божьеобещание #суфизм #цитатыюжизни #руми #духовность #всеобщийрестарт #суфии
#хоссейни #руми #новоначало

Сейчас 11:17. Я Хоссейни. Надеюсь, что эта программа, по крайней мере «Ре-Старт» (Re-Start), будет продолжаться и в будущем, даст Бог. Сейчас 11:17 в Калифорнии. Это шестой эпизод «Ре-Старта».

В прошлых пяти эпизодах мы объясняли, что на повестке дня стоит очень важная тема. Мы начали со стихотворения (Руми) о слоне и через него объяснили природу религий. Затем мы втянули в обсуждение точку зрения, называемую суфизмом. Всё это было сделано для того, чтобы в конечном итоге мы смогли завершить толкование этого стихотворения.

Мы дошли до трёх стихов из поэзии Мауляны. То есть мы прошли через пятнадцать или двадцать стихов, чтобы добраться до этих трёх. В третьем стихе есть слово, которое побудило нас дать ряд объяснений.

Сейчас я прочту три стиха Мауляны. Его взгляд был направлен на всех проповедников и ораторов, и Мауляна говорит всем людям мира:

«Умолкни, дабы услышать от дышащих жизнью,»

Это значит, прекрати говорить, чтобы ты мог услышать от тех, кто понимает.

«То, что не вмещается ни в язык, ни в выражение.»

То есть то, о чём хочет говорить Мауляна, не может быть заключено в язык или речь.

«Умолкни, дабы услышать от того солнца,» «То, что не приходит ни в книгах, ни в обращениях.»

То, что, по словам Мауляны, «я хочу донести до вашего понимания», нет ни в одной книге; этого нет нигде в мире.

«Умолкни, чтобы Дух (Spirit) мог дышать за тебя,» «Оставь пловца в Ноевом ковчеге.»

Слово **Дух** (Spirit) — это ключевой момент в мировоззрении Мауляны.

Мы также объяснили много других вещей. Например, мистицизм, или суфизм, не эволюционирует; он был совершенен и развит с самого начала. Это религия должна достичь завершенности, и наука тоже должна достичь завершенности.

Пожалуй, сотня вопросов пришла от сотни разных людей, и очень интересно, что люди всех религий спрашивали: «Господин, так какой же была первоначальная религия? Что вы объясняете?» Я однажды упомянул, что, поскольку девяносто семь или девяносто восемь процентов иранцев — мусульмане, я пока что основываю свои ссылки на Коране и священной книге мусульман, касательно христианства...

На это есть причина, потому что если бы я попытался сделать это, то есть говорить с трёх точек зрения, обсуждение стало бы очень длинным и запутало бы суть дела. Например, христиане говорят, что Иисус не говорил в колыбели, в то время как мусульмане говорят, что говорил. Иудей может сказать, что Соломон был неверным, грешником, а другой скажет, что нет, он не был грешником. Тогда мы углубимся в религиозный закон и различные школы мысли. По этой причине мой подход заключается в том, чтобы говорить больше с точки зрения ислама, то есть объяснить вам все идеи ислама, как по этой причине, так и потому, что девяносто процентов иранцев — мусульмане.

Однако некоторые из заданных вопросов применимы ко всем религиям. Например, позвольте мне объяснить проблему на очень простом примере: был ли Иисус православным, протестантом или католиком? Это указывает на то, что Иисус не был ни католиком, ни протестантом, ни православным. Господин Мухаммад, сын Абдуллаха, был ли он суннитом или шиитом? Был ли он ханбалитом, шафиитом, мутазилитом или маликитом? Кем он был? Так что это показывает, что ни маликиты, ни ханбалиты, ни шииты, ни сунниты не имеют ничего общего с Мухаммадом.

Наш вопрос на протяжении последних нескольких недель, на который мы медленно отвечаем, был очень ясен. Я думаю, ещё через две-три недели мы продолжим со стихотворением Мауляны, а затем объясним другое стихотворение Мауляны с другим океаном, другой глубиной, другим сантиметром.

В любом случае, наш вопрос был действительно очень прост. Зороастриец мог бы ответить на этот вопрос. Какой была религия господина Зороастра? Они могут на это ответить. Иудей может ответить, индуист, буддист... Следовательно, пятьдесят сект ислама не имеют ничего общего с Мухаммадом. Пятьдесят сект христианства не имеют ничего общего с Иисусом. Пятьдесят сект иудаизма также не имеют ничего общего с Моисеем. Это рассуждение я объяснил очень чётко. В противном случае, духовенство шиитов, суннитов, христиан, иудеев и зороастрийцев должно было бы сказать нам, какой была религия их основателя. Это очень просто; они могли бы просто сказать: «Господин, он был православным», и мы бы замолчали.

Второй вопрос, касающийся Иисуса... потому что около семи или восьми христиан написали мне, спрашивая: «Господин, когда вы говорите об Иисусе, ваш вопрос относится и к нам?» Да, этот вопрос именно для вас. Наш вопрос: какой была религия этого Иисуса, которого вы называете сыном Божьим или самим Богом, и мы это уважаем? Его отец — Бог или Святой Дух, его мать — Мария, — какой была религия этого человека? Такой, что в возрасте двадцати семи лет, на мой взгляд, и тридцати, по христианскому мнению, он вынужден идти к Иоанну Крестителю. Либо его собственная религия была сомнительной, либо он что-то искал, либо религия Иоанна была новой.

С точки зрения Хоссейни, по мнению Мауляны, Иоанн — суфий; он вообще не имеет никакого отношения к религии. Человек, к которому идёт Мухаммад, сын Абдуллаха, и который говорит ему идти в пещеру Хира, — это суфий. И достопочтенный тесть господина Моисея, Шуайб, тоже суфий.

Какая религия была у этих людей? Каковы были их идеи? Мы раскрываем это.

Пятнадцать или двадцать лет назад я собирался опубликовать книгу под названием «Бог — не реальное существо!». Даст Бог, если я найду инвестора, я скоро опубликую эту книгу. В той книге я объяснил две темы — теперь она содержит гораздо больше — одна из которых была о Боге религий... Я объяснил, что есть Бог, о котором религии даже не догадываются. И есть Бог, которого девяносто девять процентов людей в мире не знают; в той книге я описал, что Бог существует. Я сказал там: «Господин, существует Бог научный, мистический, это суфизм. И он не имеет ничего общего с Богом, которого религии представляют миру».

Ещё один момент, который я высказал в той книге, очень важный, — это теория, которую я предложил, возможно, отличающаяся от мнения девяноста девяти процентов людей в мире. В той книге я объяснил, что **ребёнок выбирает родителей, а не родители**.

Теперь мы хотим связать это, потому что мы хотим поговорить о Духе, это нужно объяснить. То есть, в той книге я сказал, что родители не просто находят друг друга и заводят ребёнка. Ребёнок должен родиться, и он оказывает давление, чтобы ты стал парнем этой девушки, чтобы та стала твоей женой, чтобы у вас мог родиться ребёнок. То есть ребёнок оказывает давление в ДНК, чтобы родители сошлись. А это уже совсем другая тема!

Обратите пристальное внимание.

«Откуда ты пришёл? С какой целью ты шёл?» «Куда ты идёшь в конце... не показав мне мой дом?»

Видите ли... религия, я хочу объяснить это так просто: религии говорят о Хоссейни после его рождения. Теперь, после рождения Хоссейни, чей он был ребёнок? Кто были его мама и папа? И, э-э, какая у него была религия, какая машина, кто его тётя, кто его дядя — всё это после Хоссейни.

Но Хоссейни говорит о религии, которая находится в утробе его матери. Потому что ребёнок в утробе матери не знает, кто его родители. Что это значит? Это значит, что ДНК знает, каких родителей она выбрала, но не узнаёт их лиц. Он выходит из могилы материнской утробы. Мы говорим, что до того, как Мухаммад увидел Гавриила, он был в утробе своей матери. Была утроба, и Мухаммад был в этой утробе. Посмотрите, как я родился? Мои мать и отец нашли друг друга, пару раз поцеловались, и я родился. Нет! Я девять месяцев был в утробе, а потом родился. То есть я вышел из могилы материнской утробы. Откуда я пришёл? Из могилы материнской утробы. И я не знал, был ли я сыном короля или сыном нищего. Когда я вышел, я понял, что я нищий. Религия, которую вы определяете, начинается с того момента, как я вышел нищим. «О, почему этот инвалид, почему тот такой?»

Религия, о которой я говорю вам, о вас, — это религия, которая у меня есть, пока я нахожусь в утробе матери. До того, как Мухаммад увидел Гавриила, он что-то сделал, чтобы достичь этого уровня (мистицизма), чтобы иметь возможность говорить напрямую с Богом, чтобы пришёл Гавриил, или что-то ещё. То же самое касается Моисея, и то же самое для Иисуса. И это не имеет ничего общего с... но религии говорят о том, что произошло после того, как Иисус увидел Бога. И они говорят, что вот в чём проблемы.

Сегодня мы должны дать ещё одно небольшое объяснение. Существовал ли когда-нибудь в мире суфий? Господин, кто этот суфий? Когда мы говорим мистики, когда Мауляна говорит мистики... это не я говорю, это Мауляна. Мне самому нечего вам предложить, слушатель. Я лишь повторяю слова Мауляны и Аттар... я говорю их словами. Возможно ли, что Аттар, Мауляна, Санаи Газнави, Джунайд Багдадский — возможно ли, что все они говорят об одном типе человека, которого они называют суфием?

Кто это? О ком они говорят таким образом? Какую проблему они в нём видят? Что в этом человеке? Обратите пристальное внимание. Кто вообще этот человек?

Чтобы вы поняли силу этого человека и поняли, кто он, я приведу простой пример из Священного Корана мусульман. Дорогие слушатели-мусульмане, внимание! Даст Бог, ещё через семь-восемь программ я также объясню на примере Торы, Ветхого Завета, чтобы все поняли.

Обратите пристальное внимание. Чтобы понять, кто этот человек, мы перенесёмся во времена Моисея. Теперь, помимо того, что у Фараона была некоторая информация — например, он знал, когда было зачато семя ребёнка, который станет Моисеем, что было знанием сокровенного, колдовством, гаданием, как хотите это называйте — помимо этого, в Ветхом Завете упоминается человек по имени Валаам, сын Веоров. На молитвы этого человека отвечают. Всё, что приходит ему в голову, случается. В какой-то момент он даже бросает вызов Моисею, но эту историю я расскажу на следующей неделе, даст Бог.

Но чтобы вы поняли, господин, что «Код да Винчи», что Мауляна говорит о глазах, бровях, носе и рту человека, которого они называют суфием, или мистиком, или Совершенным Человеком (Аль-Инсан аль-Камиль). Кто этот Совершенный Человек? Или кто такой мистик? Или кто такой суфий? Чтобы помочь вам понять, кто это, я объясню на примере истории из Корана.

Во времена Моисея — Моисея (того, кто говорил с Богом - Калим-Аллах) — Моисей говорил с Богом, был на горе Тур, он пророк великой решимости (улу-ль-азм). Все религии, безусловно, принимают его. Иудей принимает всех, кто был до него, христианин принимает всех, кто был до него, и мусульманин делает то же самое. Все религии таковы, даже буддизм. У всех религий есть эта общая основа.

Внимание. Во времена Моисея — эта история, которую я вам рассказываю, есть и у Мауляны, то есть Мауляна прекрасно её объяснил — жил один человек. И это странно. Без дальнейших предисловий, позвольте мне... потому что многие говорили: «Господин, дайте источник!» Я не знаю, правда... Во-первых, мне пришлось бы пойти и поискать, но, например, многие из них я знаю наизусть и цитирую. Сегодня я сказал, что дам источник, чтобы те иранцы, которые хотят проверить, могли пойти и проверить.

Дорогой мусульманин, аяты с 65 по 82 суры Аль-Кахф в Коране гласят: **«Там они встретили одного из Наших рабов, которому Мы даровали милость от Нас и обучили его знанию из Нашего присутствия»**. Тема знания здесь — это не грамотность, помните об этом. Всё, что помогает вашему телу, что помогает вашим знаниям, — это грамотность. Знание — это нечто иное. Говорится: **«и Мы обучили его обильному знанию с Нашей собственной точки зрения. Моисей сказал ему: „Могу ли я последовать за тобой, чтобы ты научил меня чему-то из того, чему ты был научен (о росте и праведности)?“»**

Великие тайны вываливаются на всеобщее обозрение в Священном Коране мусульман. Пророк улу-ль-азм, Моисей, говорит напрямую с Богом. Он принёс религию. Согласно иудеям, он принёс религию, и согласно мусульманам тоже. Этот человек, с таким величием и силой, становится учеником другого человека. То есть Моисей пошёл и увидел Иофора, внимание, это есть и в Торе. Он пошёл в Мадан, увидел Иофора и обновил там свою веру. «Код да Винчи» должен быть вскрыт; он ещё не вскрыт, потому что на это нужно время. Многие говорят: «Просто скажи это быстро!» Чувак, что значит «скажи это быстро»? Вы должны понять эти вещи.

Например, я прихожу и говорю вам, что я миллиардер. В одном случае вы можете сказать: «Окей, этот парень — Трамп», или «Тот — Рокфеллер». В другом случае Рокфеллер приходит, целует мой большой палец на ноге и говорит: «Господин, моё богатство по сравнению с этим Хоссейни — как муха в океане». Тогда вы уже не можете просто думать обо мне так же. Вы должны понять суфия или Совершенного Человека. Я представляю доказательства из Корана, на которые ни у одного шиита или суннита нет ответа. Они просто скажут: «Я не знаю».

Вот вам великий пророк иудеев, Моисей, который говорит с Богом. Этот человек уничтожил Фараона, спас свой народ, сынов Израилевых, верно? Сайид Исраиль, дети Иакова, они сайиды. Он взял этих сайидов и спас их. Он сделал всё это. Согласно всем религиям — мусульманам, христианам, иудеям и т. д. — они верят, это минимальная вера, что он улу-ль-азм, один из гигантов истории.

История начинается, когда Моисей обращается к Богу и говорит: «О Боже, есть ли в этом мире кто-нибудь лучше меня?» И улыбка Бога оставляет его ошеломлённым и безмолвным. Он улыбается так, что земля содрогается. И в Священном Коране мусульман Он официально говорит ему: «Я познакомлю тебя с кое-кем, чтобы ты мог научиться». Господин, дорогой слушатель, кто бы это мог быть? Моисей, который был так близок с Богом, что им не хватало только оказаться под одним одеялом, целовал Его, у них был роман, он бросил свой посох, и тот стал драконом, он по полной программе **поимел** Фараона. Он сделал всё, что вы можете себе представить. Если вы хотите прочитать о его чудесах, идите и читайте Новый и Ветхий Заветы; они есть во многих местах. Идите и читайте их в Коране. Везде говорится, что он одна из больших шишек.

Бог говорит Моисею: «Чтобы ты что-то понял, ты должен пойти к такому-то. Если хочешь что-то понять, ты должен пойти к нему».

Моисей идёт и, короче говоря, находит этого человека. Первая фраза, которую этот суфий, этот мистик, этот Совершенный Человек говорит Моисею, шокирует.

Он говорит: «**Ты никогда...**» — обратите пристальное внимание, слово «никогда» — это огромное оскорбление в разговоре. Послушайте, одно дело, если я приду к своему профессору здесь, в Оксфорде, и скажу: «Профессор, я пришёл учиться у вас», а он скажет: «Из тебя никогда ничего не выйдет!» Это сильно отличается от того, если бы он

сказал: «Ну, учись, может, чего-то и добьёшься. Я тебе помогу». Его слово — как скала, и в нём есть глубокий смысл.

Он говорит: **«Ты никогда не сможешь проявить терпение со мной»**. То есть при первой же встрече он говорит Моисею: «Ты не можешь идти со мной, ты не можешь сопровождать меня. То, что я понимаю, ты вообще не можешь понять». Коран, сура Аль-Кахф, аяты с 65 по 82. **«И как ты можешь проявлять терпение к тому, чего ты не постигаешь знанием?»**

И чтобы Моисей не обиделся, внимание, чтобы Моисей не обиделся... чувак, пророк улу-ль-азм пришёл и сказал: «Господин, я хочу быть вашим учеником», а тот человек говорит Моисею: «Ты ничего не поймёшь рядом со мной». И чтобы Моисей не обиделся, он говорит: «Мой дорогой Моисей, мой прекрасный, это потому, что ты не знаешь его внутренних тайн, и ты вообще не знаешь его кода. Как ты надеешься проявить терпение и понять? Ты не можешь быть терпеливым, потому что ты не понимаешь кодов». Итак, этот человек говорит о тайнах Моисею, который так близок к Богу, что они целуются утром, днём и вечером, и он говорит ему: «Ты не можешь понять».

По вашему мнению, господин шиитский и суннитский священнослужитель, не должны ли вы раскрыть эту тему для людей? Хоть раз, после четырнадцати сотен лет, не должен ли какой-нибудь Хоссейни бросить вам вызов и спросить: «Кто этот человек?» Возможно ли, что рядом с пророком улу-ль-азм живёт человек, которого Моисей не может найти? И когда Моисей находит его, он его не понимает? Он не может его постичь? Это аяты Корана. Кто это?

«Кто это, по ком сходит с ума весь мир?»

Кто этот человек, который делает Мауляну Мауляной, который посылает Шамса и переворачивает его мир? Кто этот человек, о котором Мауляна пишет несколько тысяч стихов, об этом старике? Манера, в которой Мауляна пишет стихи, такова, что если бы эти современные ребята сказали, что он был гомосексуалистом — потому что они утверждают, что Мауляна был гомосексуалистом, вот в каком мире мы живём! — какой гомосексуалист сможет прочесть четыре стиха Мауляны? Сначала найдите мне гомосексуалиста, который сможет хотя бы прочитать четыре стиха Мауляны с листа. Вот такие нелепые шуточки они отпускают. Когда упоминается имя Мауляны, вы должны встать, чувак.

Итак, он сказал: «Ты никогда не сможешь этого сделать». Моисей сказал: «Если Бог пожелает, ха-ха-ха!...» Коран бросает вызов вселенной. И помимо того, что у шиитского и суннитского духовенства, этих пятисот тысяч или миллиона священнослужителей со всеми их мечетями, не будет ответа для Хоссейни, Бог с большой тонкостью задаёт ещё один вопрос, ответ на который ещё хуже. Моисей говорит: «Если Бог пожелает». Что это значит? Это значит: «Если Бог захочет», он подкалывает этого человека... Теперь некоторые говорят, что этим человеком был Хидр. Неважно, как его звали. В Коране

говорится, что он был одним из праведников. Вы можете называть его Хидром, вы можете называть его Хоссейни.

Моисей говорит: «**Если Бог пожелает, ты найдёшь меня терпеливым**». Он бросает тень. Он говорит: «Можешь быть уверен, что раз я попросил Бога прийти и стать твоим учеником, Он Сам мне поможет. И я не ослушаюсь твоего приказа ни в каком деле».

Хидр, или тот суфий, говорит: «**Тогда, если ты последуешь за мной, не спрашивай меня ни о чём, пока я сам не упомяну об этом**». Ты не имеешь права задавать вопросы. Посмотрите на эту силу! Представьте, что кто-то подходит к Иисусу и говорит: «Если ты будешь ходить со мной, ты не будешь говорить».

«Умолкни, дабы услышать от дышащих жизнью, то, что не вмещается ни в язык, ни в выражение.»

Как будто Хидр говорит эти слова кому? Моисею. Теперь вы понимаете, почему я упомянул это.

«Умолкни, дабы услышать от того солнца, то, что не приходит ни в книгах, ни в обращениях.»

«Моисей, то, что я хочу донести до твоего понимания сегодня, этого даже в книгах нет, чувак».

«Умолкни, чтобы Дух (Spirit) мог дышать за тебя...»

Просто подумайте об этом. Вы, мусульманский слушатель, многие из которых сейчас открыли Коран и смотрят на него, подумайте. Возможно ли, чтобы кто-то такого величия пошёл и стал учеником человека, который так его оскорбляет? Достиг ли уровень знаний и духовного пути сулук этого человека такой степени, что Моисей, в этой истории, которую я вам принёс, вообще не возражает? То есть он не воспринимает это как оскорбление. Он признаёт, что ничего не знает по сравнению с этим человеком.

Это аяты Корана, дорогой слушатель. Это не из книги, где говорится: «Такой-то сказал». Это не из книги, написанной каким-то профессором в Тегеране. Это не с какого-то сайта вроде «Религиозных новостей» и прочей **херни**, чувак. Это не из книг, которые были написаны за эти 1400 лет; это из Корана, дорогой слушатель. Вы обращаете внимание, господин мусульманин?

То есть, Моисей не догоняет, не говоря уже о тебе, **идиоте**, который открывает сайт и несёт **чушь**. Ты хочешь понять суфия? Что ты хочешь понять? Ты **кретин**! Моисей не понимает. Человек говорит ему: «Ты и двух шагов со мной не сделаешь. Ты ничего не понимаешь, Моисей. Ничего. Почему? Потому что из кодов и тайн, о которых я хочу с тобой говорить, ты ничего не понимаешь». А потом четыре мелких **муллы-засранца** сидят и несут бред. Ты **дебил**. Тот человек, Хидр, говорит Моисею: «Ты ничего не понимаешь». А потом ты, **кретин**, открываешь для меня сайт, несёшь **чушь** и толкуешь

мне там Мауляну. Если бы ты увидел Совершенного Человека, ты бы **обосрался**, пацан. Ты ничего не понимаешь. Вершиной для тебя было бы достичь уровня Моисея! Пройдёт пять миллиардов лет после смерти Хоссейни, прежде чем ты туда доберёшься. А потом ты, **идиот**, приходишь и выдвигаешь теории о мистицизме... А что, если я засуну тебя в унитаз и вытащу? У тебя проблемы даже с Кораном.

Дорогой слушатель, я говорю из Священного Корана, аяты с шестьдесят пятого по восемьдесят какой-то... Он говорит ему: «Ты идёшь со мной и не разговариваешь, господин Моисей!»

История продолжается. Он делает три вещи. В первый раз господин Хидр, или кто бы ни был этот человек — я называю его суфием, так что это не имеет отношения ни к христианству, ни к исламу. Я объясняю, что суфию может быть сто тысяч лет, важный момент. Господин Суфий и Моисей садятся в лодку. Проблема начинается, когда они хотят переправиться через реку. Они ждут и ждут, а у них нет денег. Сколько бы они ни ждали, никто их не подвозит. Никто не пускает их на свою лодку. Они застряли на три-четыре дня, голодные и беспомощные. После трёх-четырёх дней этого подходит красивый молодой человек и говорит: «Что вы хотите сделать?» Они говорят: «Мы хотим перебраться на ту сторону воды». Он говорит: «О, по вашим лицам видно, что вы хорошие люди».

Хидр говорит: «Да... мы неплохие». Он спрашивает, кто они. Он говорит: «Господин, этот человек — пророк, улу-ль-азм, у него тайные, секретные отношения с Богом». Тот говорит: «Хорошо тогда...» Он подвозит этих двоих на своей лодке. По пути этот молодой человек даёт им еду и проявляет к ним доброту. В тот самый момент господин Хидр поворачивается к Моисею и говорит: «Моисей». Тот говорит: «Да?» «Иди сюда». Моисей говорит: «Да, мой господин?» «Пойдём вниз, у меня есть для тебя дело». «Что это?» «Пойдём, я покажу».

Господин Хидр достаёт огромный гвоздь, кладёт его на дно лодки и говорит Моисею: «Возьми этот молоток и ударь. Пробей дыру». Моисей говорит: «Господин, мы три дня ждали здесь, чтобы переправиться через реку, и никто на нас не обратил внимания, мой царь. Этот человек проявил к нам такую доброту, дал нам воды, еды... он подвёз нас бесплатно и везёт на ту сторону, а вы говорите нам потопить её? Как сказали бы наши друзья: „**Дырку сделать?**“» «Господин, вы шутите? Мы застряли здесь на три с половиной дня. Почему мы должны портить лодку этого человека?» Моисей говорит — я читаю аят — «**Ты пробил её, чтобы потопить её людей? Воистину, ты совершил тяжкий поступок!**» То есть, ты делаешь в ней дыру, чтобы сделать то-то и то-то? И какое ужасное дело ты совершил. Хидр говорит: «Мне стыдно, господин Моисей. Я же говорил тебе не разговаривать!»

«Умолкни, дабы услышать от дышащих жизнью, то, что не вмещается ни в язык, ни в выражение.»

«Но ты поторопился, мой дорогой. Иди к своему Богу, моя любовь. Иди, занимайся своим пророчеством. Продолжай свою работу. Иди!» Моисей вспомнил, что обещал ему не говорить. Он сказал: «Господин, извините, я действительно совершил ошибку. Я отвлекся. Сатана обманул меня». Тот человек говорит Моисею: «Я не принимаю твоих извинений. Иди, мой дорогой. Иди, будь пророком. Придерживайся своего пророчества. Ты живёшь своей жизнью, веселишься, у тебя столько последователей. Какое тебе дело до суфизма? Зачем тебе нужно понимать что-то за пределами духовного пути (*тарикат* - طريق)? Этот религиозный закон (*шариат* - شريعة), который ты провозглашаешь, Бог любит тебя, и, даст Бог, ты будешь в раю и прекрасно проведёшь время. Там есть гурии, такие красивые, гурии великолепны. Сады и всё такое...» Моисей сказал: «Нет, я не хочу гурий и рая. Я не хочу этого, господин. Я хочу быть с тобой, учиться. Прости меня». Хидр говорит ему: «Если ты задашь вопрос в следующий раз, я попрощаюсь с тобой, Моисей».

Второй раз то же самое. Семь дней Хидр заставляет Моисея идти пешком по пустыне без еды. Они просто идут, голодные, очень голодные. Я рассказываю историю очень кратко. Затем они находят очень благородную, добрую и великодушную семью. Он смотрит на них... старик ведёт их в свой дом, даёт им еду, чай, фрукты, клубнику, финики. Он даёт им ещё чаю, потом ещё. Он целует им ноги. Та семья целует ноги Хидра и ноги Моисея. Они спрашивают, кто он, и Хидр говорит: «Этот господин — улу-ль-азм, у него тайные отношения с Богом, и он очень важный человек».

В два часа, то ли ночи, то ли дня, Хидр зовёт Моисея. Моисей говорит: «Да?» Он говорит: «Пойдём за тот холм». Моисей говорит: «За тот холм? Господин, зачем?» Он говорит: «Пойдём, я скажу тебе». У этой семьи был также красивый ребёнок. Хидр и Моисей выходят, Хидр прыгает, хватает ребёнка за обе ноги и обе руки и уносит его за холм. Он вытаскивает из-за спины двухметровый нож. Он поворачивается к Моисею и говорит: «Держи ребёнку рот, руки и ноги, давай отрежем ему голову!» Моисей говорит: «Что? Отрезать ему голову? Господин, мы не ели шесть дней. Мы пришли сюда, мы были несчастны, без гроша. Мы пришли сюда, и эти люди накормили нас, господин. Они проявили к нам столько доброты. А теперь вы хотите, чтобы мы отрезали голову их ребёнку?» Хидр говорит: «Мне стыдно, мой дорогой! Я же говорил тебе не задавать вопросов... Ты не смотрел фильм „Матрица“, Моисей. Ты не знаешь, что значат ноль и единица! Ты понимаешь грех в своём собственном виртуальном мире, но ты до сих пор не знаешь, что это за матрица из нулей и единиц. Посмотри первый и второй фильмы „Матрица“. Они их сделали, и сделали очень хорошо. Сядь и посмотри. Тогда ты увидишь, что если ты „Откроешь око своего сердца, чтобы узреть душу, ты увидишь то, что незримо“». Ты всё ещё гоняешься за религиозным законом, коснулось ли твоё одеяние чего-то из туалета или нет, зарегистрирован ли твой верблюд на твоё имя, нечиста ли собака, должны ли мы есть свинину или нет? Давайте есть, давайте не есть. Съест ли тебя свинья или ты съешь свинью! Это не имеет такого уж большого значения, Хоссейни!

«Продолжай, господин Моисей. Продолжай и занимайся своим пророчеством...» Это не сказка, дорогой слушатель, это аяты из Священного Корана. «Продолжай жить своей жизнью, господин Моисей». Слёзы наворачиваются на глаза Моисея. Он говорит:

«Можете ли вы простить меня?» Тот говорит: «Мой хорошенький, Моисей, ты пойдёшь, Бог любит тебя, ты попадёшь в рай, там гурии. В раю есть действительно приятные сцены. Ты будешь смотреть фильмы, тебе понравится». Моисей плачет, его глаза полны слёз. Он ещё раз умоляет о прощении, и Хидр говорит ему: «Хорошо. Я прощу тебя на этот раз. Но клянусь, если ты задашь ещё один вопрос и снова заговоришь, тогда я покину тебя. Я с самого начала говорил тебе придерживаться своего пророчества; ты не можешь найти свой путь в суфизм. Это трудно». Моисей говорит: «Я понимаю».

Итак, они идут дальше. Моисей сказал: **«Ты убил невинного человека, хотя он никого не убивал!»** Они приходят в деревню. В этой деревне они снова голодают восемь дней. У них нет еды. Они бродят вокруг, никого нет. Там всего три-четыре переулочка. Есть там один дом. Они идут и стучат. Парень ставит перед ними еду, которая была перед его собакой, и говорит: «Запихивайте в свои глотки». Хидр говорит: «Господин, этот человек — улу-ль-азм. У него тайная связь с Богом... вы даже не дадите нам немного еды?» Тот говорит: «Нет, не дадим! Не дадим!» И он очень груб и оскорбителен. Начинается дождь. Когда идёт дождь, стена дома людей, которые их оскорбили, вот-вот рухнет. Хидр встаёт и говорит: «Моисей!» Моисей слаб, он не ел восемь дней и рухнул в углу, бедняга застрял! Он говорит: «Да, господин?» Тот говорит: «Вставай, давай починим эту стену». Моисей говорит: «Что сделать, господин?» «Давай починим стену. У людей рухнет стена, это грех». Он говорит: «Грех? Эти сукины дети не дали нам еды, да ещё и оскорбили нас. По крайней мере, давайте позвоним им в дверь и скажем: „Эй, дайте нам немного денег, чтобы починить стену...“, чтобы мы могли пойти и купить что-нибудь поесть на эти деньги». Да, именно здесь господин Хидр говорит: «Прощай, хороший мальчик. Я же говорил тебе, что мы не можем идти одной дорогой. В этом был секрет моих действий» (он объясняет ему секреты). Он говорит: «И, к сожалению, эти секреты и настойчивость... это настойчивость духовного пути».

Моисей, опечаленный, расстаётся с ним...

За этим аятом, в аяте 82, есть очень важный момент. Сразу после этой истории Бог говорит Мухаммаду в Коране: **«Они спрашивают тебя о Зуль-Карнаине. Скажи: „Я поведаю вам кое-что из его истории“»**. Причина, по которой он упоминает Зуль-Карнаина сразу после, — это очень важный момент. Зуль-Карнаин (ذوالقرنين) — это, в некотором роде, Кир Великий из империи Ахеменидов. Многие в ту эпоху считали его Хидром. Хидр — сын Сима, сына Ноя. Сим, сын Ноя, — иранец. Девяносто пять процентов пророков мира были иранцами по своему происхождению. Сим, сын Ноя, — иранец. Хидр — двоюродный брат Кира. Если Зуль-Карнаин (ذوالقرنين) — это Кир Великий... Мауляна и другие много объясняли о том, что он был пророком. Но Зуль-Карнаин (ذوالقرنين) был бы двоюродным братом господина Хидра, этого самого человека, который находится в мистицизме. Возможно, он хотел намекнуть на родственную связь между Хидром и этим человеком. То есть тот праведник — Коран не говорит мистик, он говорит праведник. Каким бы ни было его имя, это неважно. Важно, чтобы вы поняли, что такое суфий. Какова сила суфия!

То есть, в мире, где живёт пророк улу-ль-азм и представляет религию, Коран представляет человека, на которого нет ответа ни у одного шиита или суннита.

Итак, с помощью этой истории я пришёл, чтобы донести до вашего понимания, что, господин, в мире существуют существа, согласно этому аяту Корана — пока я объясняю мусульманам, хотя Тора полна этого, Ветхий и Новый Заветы полны этого, господин, абсолютно полны. Есть много мест, о которых я не хочу говорить, но здесь я объяснил всего лишь одним аятом из Корана. Итак, мы заключаем, господин мусульманин, что наряду с религией Моисея существует человек, который не является пророком. **Так кто же он??**

Какова религия этого господина Хидра, или этого человека, который является одним из праведных рабов Бога? Какова религия этого человека? Почему этот человек не стал пророком? Это показывает, что может быть много тех, кто не хочет становиться пророками. Или что? Вы должны дать мне ответ. Если он настолько выше Моисея, почему он не стал пророком? Пророчество — это как менеджмент? То есть, генеральный директор Samsung — это человек, который отличается от совета директоров? Существует ли в мире попечительский совет? Правильно ли что-то вроде масонства? Имеет ли суфизм какое-либо отношение к религии?

Доказательство прямо здесь: если бы религия не должна была быть ветвью мистицизма и суфизма — то есть, если бы суфизм был ветвью религии, по вашему мнению, не должен ли был Хидр, вместо того чтобы говорить эти вещи и наносить эти оскорбления, схватить за край штанов Моисея, поцеловать его и принять его религию? А Бог религии в то время, от имени Моисея, идёт и связывает его с этим человеком. И это была история, которую я обещал рассказать вам на прошлой неделе, потому что она очень важна.

На следующей неделе я раскрою «Код да Винчи» Мауляны ещё больше.

«Умолкни, чтобы Ной мог дышать за тебя.»

Мауляна Джалал ад-Дин Мухаммад Руми Балхи Хорасани...